

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ | ЗАПАД

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 11 (26), ПЯТНИЦА, 29 МАРТА 2019 г.

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ:
ГРАНТЫ – В ДЕЛО

02

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ:
ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
МОЖНО ВЫКУПИТЬ
ЧЕРЕЗ АУКЦИОН

02

ТЕМА НОМЕРА:
БЕШЕНЫЕ «БАБКИ»

03

АКТУАЛЬНО:
ДОСТУЧАТЬСЯ
ДО НЕФТЯНИКОВ

04

* Бриф-новости

Дорога на KASE

Госинституты развития будут субсидировать компании МСБ для выхода на KASE. Оживить рынок ценных бумаг Казахстана сможет новый закон, который позволит государственным институтам развития субсидировать рыночные ставки на KASE, считает заместитель председателя правления Казахстанской фондовой биржи Андрей Цалок.

В настоящее время государственные институты развития работают над субсидированием выпусков ценных бумаг.

«Эмитент сможет выходить на рынок по рыночной ставке, но часть этой ставки будет субсидироваться институтами развития. На сегодняшний день все в законодательстве практически прописано. Эта программа ценна тем, что она запустит механизм рыночного ценообразования на рынке корпоративных облигаций», – резюмировал зампред биржи.

Взаимный потенциал

Аким Мангистауской области Ералы Тугжанов принял чрезвычайного и полномочного посла Грузии в РК Зураба Абашидзе. Это его первый рабочий визит в Актау для ознакомления с экономическим потенциалом Мангистауской области, сообщает пресс-служба акима Мангистауской области.

В 2018 году сумма торгово-экономических операций между Мангистауской областью и Грузинской Республикой составила почти \$3 млн.

Мангистау экспортирует в Грузию химические удобрения, металлоконструкции, строительные материалы. Из Грузии в область импортируются продукты питания, промышленная техника.

«Сейчас в нашей области зарегистрировано 27 предприятий с участием грузинского капитала. На сегодняшний день мы заинтересованы в обмене опыта с Грузией по развитию туристического потенциала. Мангистау, обладая большим транспортно-логистическим потенциалом, может стать для Грузии новым выгодным партнером», – сказал аким Ералы Тугжанов.

Японские решения

Делегация японских фирм TEPCO Ventures и Marubeni Corporation прибыла в Актау с целью обсуждения возможных направлений и форм сотрудничества по внедрению системы ранней диагностики неисправностей энергетического оборудования, сообщает пресс-служба ТОО «МАЭК-Казатомпром».

Управляющий директор центра передового опыта по интернет-технологиям (TEPCO Ventures) Масафуми Танака предложил ввести на комбинате «МАЭК-Казатомпром» специальное программное обеспечение для ранней диагностики отказов оборудования. Таким образом, можно сократить затраты на ремонт и обслуживание. Также была обсуждена возможность участия компании Marubeni в качестве инвестора и организатора в проектах по переработке твердых и жидких радиоактивных отходов.

Золото

с «черного» рынка

К весне ювелирные украшения из золота стоили в среднем по РК 16,3 тыс. тенге за грамм - на 5,8% дороже, чем годом ранее. Серебряные изделия выросли в цене на 4,7% за год, до 1,5 тыс. тенге за грамм по итогам февраля, сообщается на energyprom.kz.

Дороже всего среди крупных городов страны золотые ювелирные изделия обходились жителям Астаны (23,7 тыс. тенге за грамм), серебряные - жителям Атырау (2,1 тыс. тенге за грамм).

По словам председателя Лиги ювелиров Казахстана Кайсара Жумагалиева, у казахстанских ювелиров дела идут не очень гладко, так как с прошлого года при покупке драгоценного металла обязательно нужно уплачивать НДС. Мастера перестали обращаться к отечественным заводам, скупают золото на «черном рынке». По словам Жумагалиева, будущее отечественной ювелирной отрасли, и без того переживающей не легкие времена, весьма туманно, тем более что 90% рынка сегодня занимает импортная продукция.

Кто в ответе?

На месторождении Каламкас произошел крупный пожар

Авария на месторождении Каламкас в Мангистауской области за последнюю неделю стала одной из самых обсуждаемых тем в СМИ. Здесь на одной из строящихся скважин произошел пожар, который ликвидировали специалисты сразу двух областей. В Нур-Султане и в Актау одновременно прошел брифинг, на котором представители всех уполномоченных органов рассказали о ситуации на нефтегазовом месторождении и озвучили возможные причины ЧП.

Ольга ЗОЛОТЫХ

С чего все началось

13 марта на месторождении Каламкас специалистами буровой компании «СиБу» проводились работы по строительству скважины 8237. В процессе бурения здесь произошло газодоводяние и образовались грифоны (выбросы газа через плотность земли). Изначально их было 13. Такие грифоны, по словам нефтяников, не редкость на нефтегазовых месторождениях.

«На месторождении на сегодня пробурено более 3 тыс. скважин. По имеющимся промышленным данным, осложнения в виде газодоводяния начались с самого начала его разработки. Миграция скопленных техногенных газов можно объяснить рыхлой песчаной почвой», – сказал на брифинге в региональной службе коммуникаций в Актау 26 марта заместитель

Одну из возможных причин пожара специалисты уже назвали – возможно, горение началось из-за трения горных пород ввиду высокого давления. Фото предоставлено РК Мангистауской области.

председателя правления по производству НК «КазМунайГаз» Жакып Марбаев.

Специалисты тут же приступили к устранению грифонов – проводили работы с утяжеленным буровым раствором, ремонтно-изоляционные мероприятия. С 13 по 24 марта большая часть этих грифонов была ликвидирована – из 13 осталось только 5. Но 25 марта на одном из них произошло возгорание.

«25 марта в 05:46 в районе аварийной скважины произошло воз-

горание газодоводяющей смеси. Жертв и пострадавших нет. Первыми на место пожара прибыли спасатели из негосударственной противопожарной службы ТОО «Семсер – Эрт сөндіруші». К 14:30 дополнительно прибыли шесть пожарных расчетов из города Актау», – пояснил в прямом эфире в ходе брифинга СДК в Нур-Султане вице-министр энергетики РК Болат Акчулаков.

Из Актау, который находится от месторождения Каламкас примерно в 300 км, были направлены

специальные автомобили, предназначенные для ликвидации именно таких пожаров. Первая попытка ликвидации возгорания, которая была предпринята негосударственной противопожарной службой, окончилась ничем.

«В 09:30 была организована первая пенная атака, но, учитывая сложность данного пожара – газ выходит под давлением и присутствует порывистый ветер временами до 15 м/с, а площадь пожара составляет 900 кв. м, – эти мероприятия не по-

зволили его ликвидировать», – рассказал на брифинге председатель Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД РК Владимир Беккер.

Тогда было принято решение – вызвать на подмогу спецтехнику из соседнего Атырау.

«Пожары данной категории являются достаточно сложными – это не рядовой пожар. Они, как правило, сопровождаются различными физико-химическими проявлениями, большой температурой выделяемого тепла при горении. Учитывая то, что постоянно происходит смена направления ветра, это еще больше затрудняет тушение», – отметил Владимир Беккер.

По его словам, чтобы эффективно ликвидировать такой пожар, необходимо провести значительные подготовительные работы, что, собственно, и было сделано. Место пожара обваловано земляным валом высотой до 1,5 м, выстроена площадка с подветренной стороны, чтобы на нее можно было установить автомашины газодоводяного тушения, и прокладываются магистральные линии для обеспечения бесперебойной подачи воды.

«Мы должны обеспечить не менее 300 л/с только на тушение и плюс на защиту рядом находящихся сооружений и строений», – пояснил Беккер.

В настоящее время на месте возгорания задействовано 23 единицы техники и 83 человека личного состава.

К слову, местные экологи узнали об аварии, произошедшей 13 марта на месторождении, из СМИ и сообщений в социальных сетях.

4 >>

Где эта улица?

В честь Назарбаева была переименована

главная магистраль Уральска – проспект Достык

Озвученное 20 марта президентом Касым-Жомарт Токаевым предложение о переименовании центральных улиц в областных центрах Казахстана в честь первого президента Нурсултана Назарбаева было быстро подхвачено депутатами маслихатов и местными исполнительными органами. Буквально в тот же день практически во всех крупных городах появились улицы и проспекты Назарбаева. Областные центры Западного Казахстана не стали исключением.

Тамара СУХОМЛИНОВА

Сталина – Ленина – Достык – Назарбаева

В Западно-Казахстанской области в честь Назарбаева была переименована главная магистраль Уральска – проспект Достык. С начала 1800-х это была Большая Михайловская улица, с 1919 по 1953 год – улица Советская, с 1953 по 1956 год – улица Сталина, в 1956 году произошло очередное переименование – так в Уральске появилась улица Ленина, в 1960 году ставшая проспектом Ленина. Лишь в 2001 году после развала СССР проспект Ленина был переименован в проспект Достык.

Любопытный момент: после капитального ремонта проспекта Ленина встал вопрос об его переименовании. На день работников СМИ занимавший в то время пост акима ЗАО Крымбек Кушербаев в процессе неформального общения с журналистами поднял вопрос о переименовании центрального проспекта города, сказав при этом: «Как решите, так и назовем». Кто-то из журналистов предложил назвать обновленную улицу проспектом Дружбы. Хотя в целом представители прессы и отнеслись к предложению главы региона довольно скептически,

Проект Сатпаева в Атырау не переименован в Назарбаева. Республиканская ономастическая комиссия рекомендовала городским властям подыскать для переименования другой вариант. Фото: Дулат ТАСЫМОВ

новые таблички на главной улице Уральска появились вскоре после этого разговора.

Переименование проспекта Достык в проспект Назарбаева состоялось 20 марта этого года по единогласному одобрению депутатов городского маслихата и общественного совета. Предложение акима Уральска Мурата Мукаева было принято, как говорится, без шума и пыли. К слову, в Уральске в настоящее время помимо проспекта Назарбаева имеется площадь Первого президента.

Когда выбор невелик

А вот актауским властям пришлось изрядно поломать голову. Областной центр Мангистауской области устроен таким образом, что город состоит сплошь из микрорайонов, и названий улиц, привычных для иногородних гостей, здесь просто нет. Если не считать

единственный в городе проспект – Первого президента, протянувшийся от парка «Акбота» в 1 мкрн до жилого комплекса «Грин Парк» в 17 мкрн.

За неимением других улиц в городе депутатам было предложено рассмотреть вариант переименования этого проспекта Первого президента. Предложение было поддержано единогласно.

К слову, в настоящее время в Актау имеются площадь «Астана» и одноименная набережная, отстроенная к саммиту глав Прикаспийских государств, прошедшему в 2018 году. Какова их дальнейшая судьба, будут ли они переименовываться, пока неизвестно.

Абулхаир хана и Сатпаева не тронут

Примечательно, что областные центры Актюбинской и Атырауской областей отличились в

гонке переименований. В Актобе предлагалось разделить проспект Абулхаир хана и назвать одну из его частей в честь Нурсултана Назарбаева.

Если вспомнить историю города, то до 1967 года этот проспект назывался проспектом Победы, в июне 1967 года был переименован в Ленинский проспект. А 23 октября 1997 года решением гормаслихата проспекту присвоили имя выдающегося государственного деятеля XVIII века, видного полководца и хана младшего жуза Абулхаир хана. Предложение о переименовании части проспекта именем Нурсултана Назарбаева депутатами также было поддержано единогласно.

20 марта на внеочередной сессии Атырауского гормаслихата на повестку городские власти вынесли предложение переименовать центральный проспект города – этот проспект Каныша Сатпаева. В этом

году 31 марта – памятная дата – 120 лет со дня рождения выдающегося академика.

Стоит отметить, что проспект Сатпаева в Атырау начал застраиваться еще в 60-х годах прошлого столетия и никогда до настоящего момента не вставал вопрос о переименовании. Депутатами предложение о переименовании одной из главных улиц нефтяной столицы было поддержано единогласно и громкими аплодисментами. Также было решено присвоить имя академика проспекту Азаттык, который в советское время именовался проспектом Ленина.

Жители Атырау новость о переименовании двух проспектов восприняли крайне негативно, в адрес городских властей и депутатов через социальные сети обрушилась волна критики. Однако утром 21 марта региональная служба коммуникаций распространила пресс-релиз, в котором сообщалось, что проспект Сатпаева будет переименован в проспект Нурсултана Назарбаева, а именем выдающегося академика будет назван новый микрорайон в селе Талгайран, где в будущем запланировано возведение 430 многоэтажных домов на 25 тыс. квартир. Но и эта новость не вызвала одобрения у общественности города.

А спустя пару часов пришло новое сообщение – республиканская ономастическая комиссия не утвердила предложенные для переименования в честь первого президента улицы в Актобе и Атырау. Члены комиссии рекомендовали городским акиматам рассмотреть другие варианты, озадачив тем самым работников Атырауского городского отдела культуры и развития языков. Там признались, что для переименования прорабатываются достойные варианты, но пока каких-либо предложений нет. Справедливости ради стоит отметить, что выбор у атырауских властей небольшой – центральных улиц в нефтяной столице всего три – проспект Сатпаева, проспект Азаттык и улица Махамбата Утемишева. В общем, та еще задача...

Гранты – в дело

В ЗКО за шесть лет начинающие предприниматели получили в дар от государства 220 млн тенге

О том, как начать бизнес с нуля, какие ниши выбрать для стартап-проекта, чтобы получить грант и поставить производство на поток, рассказали «Курсиву» участники программы грантовой поддержки бизнеса.

Людмила КАЛАШНИКОВА

Операторами грантовой программы в регионах являются управления предпринимательства и индустриального развития. Суммы грантов – в пределах 3 млн тенге.

Старт дан

ООО «LKM Group» в июле 2018 года воспользовалось грантовой поддержкой от государства и получило 2,8 млн тенге на покупку упаковочного станка для салфеток.

«Наладить производство салфеток в Уральске мы с мужем и друзьями Эльдаром Сембиевой и Светланой Сломовой решили буквально в начале лета прошлого года, – рассказывает «Курсиву» директор ООО «LKM Group» Гульмира Нетешева.

Начинающие предприниматели сделали ставку на то, что в менталитете их потенциальных клиентов заложено гостеприимство – тои, садака, юбилей проводятся постоянно, поэтому салфетки – это такой товар, который обязательно должен быть в каждом доме. А на рынке практически нет салфеток казахстанского производства – их производит только алматинская фирма «Карина», все остальное завозится из России. Поэтому молодые люди решили заполнить эту нишу в Уральске.

Оборудование по производству салфеток Нетешевы искали в разных странах, но в итоге остановились на китайском станке. Чтобы его приобрести, Гульмира с мужем продали машину, квартиру и переселились с двумя детьми к родителям.

Дополнительный станок для упаковки салфеток в пакеты взял на себя Эльдар Сембиев. Именно он разработал бизнес-план, подал заявку

Получив грант, Гульмира Нетешева вместе с партнерами по бизнесу всего за полгода смогла вывести свой цех по производству салфеток на треть его мощности и наладить сбыт продукции.

Фото автора

на получение гранта от государства на развитие нового производства и сумел защитить свою идею в стенах управления предпринимательства.

Но сырья для своего производства в Казахстане не нашли и стали завозить целлюлозу в бобинах из соседней России, там же они стали заказывать фирменную упаковку для салфеток своей торговой маркой.

«В итоге полностью производство мы запустили в октябре 2018 года. Боялись, что не получится, не сумеем продать», – говорит Гульмира Нетешева. Сначала работали сами, даже вместе с детьми все фасовали, паковали. Потом наняли двух рабочих. За эти полгода раскрутки предприниматели поняли: бизнес – это риск и постоянное движение.

«Мы начали выпускать салфетки – 800 пачек в день, стали искать рынки сбыта. Предложили свои салфетки в супермаркеты, и там нас поддержали, предоставили свои полки для нашего товара», – вспоминает Гульмира Нетешева.

В планах начинающих производителей зайти со своей продукцией и в другие крупные супермаркеты города, на оптовые рынки, а в долгосрочной перспективе – и на рынки Актыбинской и Атырауской областей, мощности их цеха рассчитаны на 3 тыс. упаковок салфеток в день.

Конкурировать трудно

По словам предпринимателей, путем проб и ошибок они пришли к выводу, что их пачки по 100 салфеток не столь популярны, как такие же салфетки, но в упаковках других фирм по 50 штук. Поэтому они за-

В ЗКО за 2012–2018 годы было одобрено 110 грантовых проектов начинающих бизнесменов на сумму 220 млн тенге. Средняя сумма гранта – 3 млн тенге.

В год из бюджета республики на гранты местным стартапам выделяется общая сумма 47 млн тенге.

За последние два года гранты на свое развитие получили:

• 2017 год – 19 проектов,

• 2018 год – 30 проектов.

казали новые упаковки для своей продукции – причем нашли поставщика не в России, а уже в Алматы, изменили дизайн своей упаковки и заменили фирменный логотип.

«Нам трудно конкурировать по цене с производителями из Татарстана – они производят салфетки из собственного сырья, но и позволить себе продавать свой товар дороже, чем у них, мы не можем, иначе он не уйдет, – признает Гульмира Нетешева.

Большая пачка салфеток уральского производителя стоит 100 тенге, с новой упаковкой они будут фасоваться по 50 штук и реализовываться по 50 тенге – по цене прямых конкурентов.

Глава TOO «LKM Group» отмечает, что пока рентабельность их продукции низкая – в пределах 20%. Практически все, что они зарабатывают, уходит на оплату аренды цеха, коммунальные услуги, зарплату рабочих и налоги.

«Мы хорошо стартовали, но понимаем, что для получения солидной прибыли нам необходимо расширить ассортимент, – говорит Гульмира Нетешева. Сегодня основатели предприятия думают над производством салфеток с рисунком, с фирменными логотипами – для местных ресторанов и кафе, в больших упаковках – для фастфудов.

Активные стартапы из аулов

Между тем в управлении предпринимательства и индустриального развития ЗКО «Курсиву» сообщили, что в конце марта – начале апреля они будут принимать заявки от стартапов на присуждение грантов в 2019 году.

Подать заявки на получение грантов могут начинающие предприниматели, у которых никогда не было своего бизнеса, но есть какая-то инновационная идея, молодые предприниматели, которые в бизнесе не более трех лет, граждане с инвалидностью.

При этом главные критерии, на которые обращает внимание конкурсная комиссия, – наличие в проекте какой-то новизны, креативности и

чтобы при этом он был нацелен на создание рабочих мест.

«Большая часть из одобренных в прошлые годы проектов, а это около 60%, – бизнес-идеи сельчан. Их идеи для районов зачастую являются инновационными, а для города нет», – поясняет главный специалист отдела государственных услуг управления предпринимательства и индустриального развития ЗКО Мирам Кабдыгалиев.

В качестве примера он привел опыт предпринимательницы из Бокеевского района. В 2018 году женщина выиграла грант на покупку станка с числовым программным управлением для изготовления мебели. Там, по словам собеседника «Курсива», в 600 км от Уральска мебель кроме нее никто не делает, за столы и шкафы людям приходилось ездить в областной центр. Теперь у них появился свой мебельный цех.

Гранты, которые получают предприниматели от государства, в основном идут на открытие мелкого производства и еще 50% – на сферу услуг: сельские парикмахерские, обувные мастерские.

«Гранты не выдаются стартапам просто так, в никуда. В «Даму» есть отдел мониторинга, который отслеживает, как реализуется проект, на какие цели тратит взятые у государства деньги предприниматель. По итогам этого мониторинга до 90% взятых денег используются по назначению», – говорит специалист.

Однако он также признает, что 10% из тех, кто взял гранты, так и не смогли запустить свое производство. Основная причина тому – удорожание оборудования, которое предприниматели планировали закупить. Добровольно предприниматели вернули в бюджет 3,5 млн тенге.

«Еще по трем проектам на общую сумму порядка 7 млн тенге мы подали иски в суд, чтобы принудительно вернуть деньги у тех грантодержателей, кто не смог начать свое дело и при этом возвращать грантовые суммы не намерен», – резюмирует г-н Кабдыгалиев.

Обязаны вернуть?

Ранее приобретенные земельные участки предприниматели смогут выкупить через аукцион

В Тупкараганском районе Мангистауской области более 200 предпринимателей могут остаться без земельных участков, полученных для коммерческих целей. Многие из них вложились в строительство объектов, однако эти обстоятельства не остановили контролирующие органы. Работы по возврату земель в государственную собственность продолжаются.

Айнур КАСЫМ

На вопросы «Курсива» о причинах принимаемых мер по изъятию земельных участков ответил руководитель управления по контролю за использованием и охраной земель Мангистауской области Бақытжан Орынбасаров.

Как уточнил глава ведомства, земельной инспекцией начались работы по возврату земельных участков на основании представления прокуратуры Тупкараганского района и мониторинга управления. В ходе общей проверки выявлено, что порядка трехсот земельных участков в районе были выданы незаконно.

«По результатам проверки в селах Саин Шапагатов, Акшукур и в городе Форт-Шевченко Тупкараганского района, акиматами в период с 2016 по 2017 год были незаконно выданы 297 земельных участков. По 202 участкам площадью 154,9 га материалы переданы в суд, по 46 собираются материалы. 49 участков уже возвращены в собственность государства», – сообщил «Курсиву» Бақытжан Орынбасаров.

Основанием для передачи материалов в суд, как утверждает руководитель ведомства, послужило нарушение законодательства. Так, согласно п. 1 ст. 48 Земельного кодекса РК, предоставление или права аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности, осуществляется на торгах (конкурсах или аукционах). «Акиматами были выданы земли без проведения торгов, поэтому

«Решено возвращенные земли реализовать через аукцион, то есть законным способом. Я думаю, предпринимателям, у которых есть действующий бизнес, пойдут навстречу».

Бақытжан ОРЫНБАСАРОВ, руководитель управления по контролю за использованием и охраной земель Мангистауской области

решение акима о выдаче земельных участков, договор купли-продажи или право аренды земельного участка являются незаконными и недействительными», – резюмировал чиновник.

Однако бизнесмены не согласны с таким доводами, поясняя, что напрямую нарушаются их права и принятие таких мер ведет к большим потерям.

К примеру, предприниматель Ержан Сагындыков сообщил «Курсиву», что в 2016 году в селе Акшукур он купил земельный участок площадью 0,2 га с правом частной собственности для строительства газозаправочной станции и магазина. Для реализации своих планов бизнесмен оформил в банке кредит на 2 млн тенге.

«С 2016 года я выплачиваю кредит банку, который получил для закладки строительства объекта, но в декабре 2018 года специализированный межрайонный экономический суд вынес решение о возврате земельного участка в собственность государства. Мне сказали, что государство возместит стоимость земли», – рассказал Ержан Сагындыков и задался при

этом вопросом: по какой стоимости будет производиться это возмещение? Предприниматель уверен, что земельные участки подешевели, а также неясно, кто и как будет компенсировать расходы, вложенные в закладку объекта, который он не успел ввести в эксплуатацию.

Как пояснил в ответе на запрос «Курсива» прокурор Тупкараганского района Абат Сейбагытов, в 2018 году по поручению главы государства органами прокуратуры была проведена проверка местного исполнительного органа (МИО) по вопросам соблюдения требований земельного законодательства. В результате прокурорской проверки был выявлен 191 земельный участок, предоставленный вне торгов, том числе в селе Акшукур – 144 участка. По 145 неосвоенным земельным участкам, выявленным прокуратурой, уполномоченным органом инициированы иски в суд.

«По фактам незаконного предоставления земельных участков прокуратурой района в едином реестре досудебных расследований зарегистрировано два материала, которые направлены в антикоррупционную службу по Мангистауской области для проведения досудебного расследования», – пояснил прокурор в своем ответе «Курсиву».

По итогам проверки органом уголовного преследования будет дана соответствующая оценка действиям должностных лиц МИО. «Мы понимаем, что предприниматели не виноваты в том, что им незаконно выдали земли. Они обратились в акимат, получили земельные участки», – говорит Бақытжан Орынбасаров. С его слов, со стороны предпринимателей по сложившейся ситуации с изъятием земельных участков были многочисленные обращения к акиму Мангистауской области Ералы Тужжанову.

«Как итог было решено возвращенные земли реализовать через аукцион, то есть законным способом. Я думаю, предпринимателям, у которых есть действующий бизнес, пойдут навстречу, ждем результатов расследований», – заключил собеседник «Курсива».

Не мешайте работать!

Раз в месяц владельцы частных детских садов Мангистау вынуждены сдавать в органы образования отчеты о финансово-хозяйственной деятельности. Ассоциация частных детских дошкольных учреждений региона считает эти требования незаконными. А в областном управлении образования даже не в курсе, чем занимаются специалисты районных и городских отделов.

Ольга ЗОЛОТЫХ

Основной проблемой на сегодняшний день для бизнесменов является обязательная сдача отчетности о финансово-хозяйственной деятельности. Детские сады, о которых говорят предприниматели, не являются государственными, зато требования к ним такие же. Всего в Мангистауской области функционирует около 150 частных детских дошкольных учреждений.

«С 2012 года начала функционировать программа «Балапан», и поэтапно услуги образования начали передаваться в частные руки. Распределением средств занимаются органы образования, но они до конца не понимают, что у нас финансово-хозяйственная деятельность в корне отличается от государственных детских дошкольных учреждений», – поясняет представитель ассоциации частных дошкольных и образовательных учреждений Мангистауской области Жаннат Нурмагамбетова.

Она считает, если госаудит строго работает по специфике распределения средств, так как они полностью подотчетны, то частные сады – это совсем другая деятельность. Здесь стержнем является доход предпринимателя.

По словам Жаннат Нурмагамбетовой, госорганы апеллируют тем, что выделяют средства из бюджета на подушевое финансирование (госзаказ), поэтому считают, что вправе контролировать расход каждого тенге. Но в отличие от госзаказов у частных есть дополнительные расходы. К примеру, на аренду помещения. Как отмечает спикер, частных садов, арендуемых помещений в области, 80% от обще-

го количества частных дошкольных организаций. «Уже 40% из полученных средств уходит только на аренду здания. Плюс расходы на рекламу, привлечение дополнительных специалистов. Расходов у нас больше, чем в госсадах, и мы не можем их распределять так, как это делают они», – уверена г-жа Нурмагамбетова.

Государство оплачивает на каждого ребенка по 27 тыс. тенге.

Трясутся за каждую копейку

Владелица одного из детских садов в Мунайлинском районе Ботагоз Айтпаева рассказывает, что бизнес дует постоянными отчетами. А неправильно оформленные документы заставляют переделывать по несколько раз. В итоге предприниматель может и вовсе остаться без госзаказа.

«Госзаказ – это то, на чем мы, по сути, едим деньги». «Из-за не сдачи отчетов нам задерживают перечисление денег, начинают строить разные административные барьеры. Мы вынуждены трястись за каждую копейку, которую получили от государства», – рассказала «Курсиву» Ботагоз Айтпаева.

Закон одинаков для всех?

Между тем отношения госорганов и частных ДДУ регламентируются Законом «Об образовании». В частности, несколькими статьями – о финансовом обеспечении системы образования, о принципах и источниках финансирования. В законе четко прописано, что частные организации образования должны получать доход от реализации товаров, работ и услуг, предоставленных на платной основе, в том числе за обучение в рамках государственных общеобразовательных стандартов, распределяют самостоятельно.

«После сдачи акта выполненных работ о том, сколько детей мы приняли, мы вообще не обязаны отчитываться по этим деньгам – это наша собственность, и мы уже сами должны решать, каким образом управлять этими деньгами», – отмечает Жаннат Нурмагамбетова.

Однако, как выясняется со слов предпринимателей в сфере дошкольного образования услуг, органы образования требуют от частных детских учреждений выплачивать

«Требовать от нас распределения денег наравне с госсадами – это неправильно, это ущемляет бизнес и не дает работать».

Жаннат НУРМАГАМБЕТОВА, представитель ассоциации частных дошкольных и образовательных учреждений Мангистауской области

зарплату сотрудникам наравне с государственными садами.

«Если воспитатель государственного детсада получает около 70 тыс. тенге, то мы тоже должны начислять нашим воспитателям столько же. Но сейчас выросла заработная плата, и эту разницу доплачивает госсады бюджет. А у нас сумма подушевого финансирования осталась прежней. Откуда мы должны брать дополнительные средства?» – задается вопросом Жаннат Нурмагамбетова. По ее мнению, если так пойдет и дальше, то частные детские сады будут закрываться.

Ничего не видим, ничего не слышим

В управлении образования Мангистауской области вообще не знают о существующей проблеме. «Органы образования не требуют никаких отчетов с частных детских садов, мы никого не проверяем. Это не контролирующий орган, а исполнительный», – прокомментировал «Курсиву» заместитель руководителя областного управления образования Нурлыбек Койжанов.

Предприниматели заявляют, что такая проблема сложилась не только в Мангистауской области, но и в других регионах. Бизнесмены намерены обратиться в областную и генеральную прокуратуру. И возможно, в Мангистау впервые будет создан прецедент.

ДЕЛОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

КУРСИВ | ЗАПАД

Газета издается с 20 сентября 2018 г.

Собственность: TOO «Alisco Partners»

Адрес редакции: А15Е3В3, РК,

г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 7,

б/д «Нурлы-Тай», блок 5А, оф. 119

Тел./факс: +7 (727) 346-84-41

E-mail: kursiv@kursiv.kz

Генеральный директор:

Марат КАИРБЕКОВ

m.kairbekov@kursiv.kz

Главный редактор:

Динара ШУМАЕВА

d.shumayeva@kursiv.kz

Зам. главного редактора:

Мақия ТӨРЕБЕКОВА

m.torebekova@kursiv.kz

Изабел КЛЕВЦОВ

i.klevcov@kursiv.kz

Редактор кор. пункта

в западном регионе:

Танара СУХОМЛИНОВА

tshest@kursiv.kz

Редакция:

Алла ЗЛОБИНА

Анна ТАСМУХОВ

Алдыңда КАЛАШНИКОВА

Ольга ЗОЛОТЫХ

Корпункт в г. Атырау:

Тел. 8 (7122) 21 67 12

Корректорская бюро:

Вера АН

Светлана ПЫЛЫЧЕНКО

Татьяна ТРОШЕНКО

Елена ШУМСКИХ

Аналитический отдел

Kursiv Research:

Айзоль ИБРАЕВА

Асель МУСАПИРОВА

Технический редактор:

Елена ТАРАСЕНКО

Фотографы:

Олея СПИВАК

Аскар АХМЕТУЛЛИН

Орелая ЖАКАЕВА

Дизайнеры:

Александр ИГИЗБАЕВ

Вячеслав БАТУРИН

Директор по развитию:

Танат КОЖИМАНОВ

Коммерческий директор:

Аиша ТЕМЕРЖАНОВА

Тел. +7 707 333 14 11,

a.temerzhanova@kursiv.kz

Руководитель службы

по рекламе и PR:

Сабир АГАБЕК-ЗАДЕ

Тел. +7 707 950 88 88,

s.agabek-zade@kursiv.kz

Служба распространения:

Рашид АБДРАХИМОВ

Тел. +7 (727) 346-84-41

Полные индексы:

для юридических лиц – 15138,

для физических лиц – 65138

Газета зарегистрирована

в Министерстве информации и

коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет

№ 17446-Г, выдано 09 января 2019 г.

Отпечатано в типографии РПИК «Дэуір».

РК, г. Алматы, ул. Калдаяқова, 17

Тираж 1080 экз.

Бешенные «бабки»

В западных областях страны средняя зарплата в горнодобывающей промышленности достигает до 1 млн тенге

Треть наемных работников, занятых в добыче нефти и газа, отмечают, что работать им приходится в неблагоприятных и опасных условиях труда, более 40 часов в неделю. В каких сферах экономики заняты жители западных областей Казахстана, сколько зарабатывают и в какой мере считают достойными условия своего труда? На эти вопросы «Курсив» попытался найти ответы, изучив официальную статистику труда и занятости в четырех западных областях страны.

Людмила КАЛАШНИКОВА

На конец 2018 года наибольший уровень экономической активности был отмечен в Мангистауской и Атырауской областях. Здесь в экономике регионов было задействовано 74% от трудоспособного населения.

В Актыбинской области трудовой деятельностью заняты 67,8% от общего числа имеющейся рабочей силы, в ЗКО – 66,7%.

Наибольшее количество работников Мангистауской области – 94% (286,3 тыс. человек) – являются наемными. В Атырауской области работают на предприятиях и в организациях – 90% населения (275,4 тыс. человек), в Актыбинской – 85% (357,3 тыс. человек). В ЗКО на конец 2018 года число тех, кто работает «на дядю», равнялось 63% (202,3 тыс. человек).

Лидером по количеству самозанятого населения является ЗКО – здесь 37% (118,2 тыс. человек) не имеют стабильного источника дохода в виде зарплаты, премий, отпускных и больничных. Аналитики от областей отмечают, что половина всех самозанятых в ЗКО задействованы в сельском хозяйстве, 19,2% – в сфере торговли, 7,1% – предоставляют услуги такси, еще 6% – на ремонтных работах по квартирам.

Самозанятые Актыбинской области – их здесь 15% (60,8 тыс. человек) от общего количества занятого населения – в основном заняты в торговле – 40,8%, в сельском хозяйстве – 30,1%, а также в сфере грузоперевозок и складирования – 6,5%.

Самозанятые Атырауской и Мангистауской областей – 10% (31,2 тыс. человек) и 6% (19,5 тыс. человек), соответственно, зарабатывают по большей части свой хлеб в сфере торговли – 40%, предоставляют услуги транспорта и складирования – 24%, прочие услуги – 15,9%.

Больше нефти – больше зарплатный фонд

Аналитики от областей подсчитали, каков фонд заработной платы в крупных и средних предприятиях на западе страны (без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью), а также общее количество занятых в основных отраслях экономики и их средние заработки.

39,3% опрошенных работников в Мангистауской области заявили, что работают в неблагоприятных или опасных условиях.

Фото: Рауль УПОРОВ

Так, выяснилось, что самый солидный фонд заработной платы – у предприятий и организаций Атырауской области. Здесь за 2018

год наемным работникам было выплачено 713 млрд тенге. На втором месте по весомости зарплатного фонда Мангистауская область – тут

за минувший год наемные работники получили 448 млрд тенге. В Актыбинской области зарплатный фонд за прошедший год равнялся 302 млрд тенге, в ЗКО – 250 млрд тенге.

В разрезе отраслей экономики самая большая сумма зарплатного фонда заявлена в горнодобывающей отрасли. В Мангистауской области она равна 240,9 млрд тенге (54% от общего фонда зарплат). В Атырауской области за прошедший год работники горнодобывающей отрасли заработали и получили 145,8 млрд тенге (это 20% от общего фонда зарплат), в ЗКО – 69,5 млрд тенге (28%), в Актыбинской области – 57,8 млрд тенге (20%).

В свою очередь, статистики отмечают, что крупная сумма в сотни млрд тенге распределяется между 30% наемных работников Мангистауской области.

В Атырау многомиллиардная сумма зарплат горнодобывающей отрасли предназначена для выплаты 7,4% от общего числа наемных работников, в ЗКО – 4% наемным работникам, в Актыбинской области – 12%.

Второй отраслью, где фонд зарплат может похвастаться солидной величиной, на западе РК является транспорт и складирование. Наибольший зарплатный фонд в этой отрасли заявлен в Мангистауской области – 54,9 млрд тенге (12% от общего фонда зарплат). Эти деньги в 2018 году были распределены среди 10% от общего числа работников крупных и средних предприятий области.

В Атырауской области сумма зарплатного фонда отрасли «Транспорт и складирование» по итогам 2018 года равнялась 47,6 млрд тенге

(6,6% от общей суммы по региону), в Актыбинской области – 41 млрд тенге (13,5%), в ЗКО – 11,8 млрд тенге (5% от общей цифры).

Как утверждают аналитики статдепартаментов, по регионам в отрасли «Транспорт и складирование» заняты от 2 до 10% от общего количества наемных работников.

Вместе с тем в аутсайдерах по объему зарплатного фонда на западе страны находится сельское хозяйство: в Мангистауской области за год наемные работники сельского хозяйства заработали 136,5 млн тенге (0,03% от общего фонда зарплат в регионе), в Атырауской области – 521 млн тенге (0,07% от общей суммы), в ЗКО – 1,2 млрд тенге (0,5%), в Актыбинской области – 1,3 млрд тенге (0,4%).

Миллионеры – в ЗКО

Относительно заработных плат по регионам Комитет по статистике РК заявляет следующее: самой высокой по итогам 2018 года была заработная плата наемных работников Мангистауской области – 510 тыс. тенге. На втором месте по величине средней зарплаты на предприятиях и в организациях (без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью) – Атырауская область. Здесь средняя зарплата одного работника равнялась 296 тыс. тенге. В ЗКО наемный работник в среднем за прошедший год зарабатывал в месяц 153 тыс. тенге, в Актыбинской области – 137 тыс.

В разрезе отраслей наибольшая зарплата была зафиксирована в горнодобывающей отрасли: в ЗКО по итогам прошедшего года наемный работник в этой отрасли

в среднем зарабатывал порядка 1 млн тенге, в Атырауской области – 803 тыс. тенге, в Мангистауской области – 629 тыс. тенге, в Актыбинской области – 216 тыс.

В топ-3 самых высоких зарплат по западным областям статистики также отнесли «Строительство» и «Транспорт и складирование».

Так, наибольший размер зарплат в 2018 году был зафиксирован у строителей Мангистауской области – 316 тыс. тенге в месяц, наименьший – в ЗКО – 167 тыс. тенге.

В отрасли «Транспорт и складирование» самая большая зарплата также у наемных работников Мангистау – 383 тыс. тенге в месяц, наименьшая – также в ЗКО – 187 тыс. тенге.

Самой низкооплачиваемой отраслью по регионам за прошедший год стало сельское хозяйство. В Атырауской и Мангистауской областях зарплата наемного рабочего в сельском хозяйстве составляла 58 тыс. тенге, в Актыбинской – 83 тыс. тенге.

Самый опасный труд – в Мангистау

В статистике есть такой показатель, как измеритель достойного труда. Он оценивает уровень социальной поддержки наемных работников со стороны работодателей, наличие неблагоприятных условий труда и причины чрезмерной продолжительности рабочего времени. Этот показатель формируется на основе данных опросов занятого населения.

Так, согласно этому показателю, наиболее благополучно ситуация складывается в ЗКО. Здесь по итогам 2018 года 95,5% занятого населения работали в безопасных условиях труда (в 2017 году 3,9% западноказахстанцев отметили, что работают в неблагоприятных или опасных условиях труда).

В Актыбинской области 7,9% работников указали, что работают в опасных условиях труда (в 2017 году – 4,8%). В Атырауской области 8,5% респондентов считают, что они работают в неблагоприятных или опасных условиях труда (в 2017 году – 12%), причем большая часть из этих людей пояснили, что им приходится взаимодействовать с опасными механизмами или же трудиться при опасной концентрации химических веществ.

В Мангистауской области 39,3% опрошенных работников заявили, что они работают в неблагоприятных или опасных условиях (в 2017 году показатель по опасному труду в этом регионе равнялся 44%).

Относительно продолжительности рабочего времени статистики отмечают, что в Атырауской области 9,7% работников трудятся больше 40 часов в неделю, в ЗКО – 15%, в Актыбинской области – 15,8%, в Мангистауской – 59,3%. Большой частью переработка наемных работников связана с требованиями, установленными работодателем и в связи с производственной необходимостью. Больших денег, которыми манит людей нефтянка, просто так в западных регионах не дают.

Точка зрения

«Если в целом оценивать ситуацию по данным показателям – рынок труда, заработная плата, зарплатные фонды, – то получается, что уровень экономического развития наших четырех западных областей низкий. Первый фактор, который об этом свидетельствует: по областям неимоверно количество управленцев и работников сферы образования и здравоохранения – они не приносят прибыль, а лишь получают зарплату из бюджета. В общей структуре работников ЗКО – 58% бюджетники, в Актыбинской области их – 45%, в Мангистауской области – 30%, в Атырауской области – 29% работают в бюджетной сфере. Эти люди имеют зарплату от 85 до 110 тыс. тенге. Драйвером экономики регионов они быть не могут – их денег хватает лишь на питание и жизнь от зарплаты до зарплаты.»

Хочу отметить, что горнодобывающая отрасль, где заявлены самые высокие зарплаты, также не работает на экономику регионов – по большей части деньги, заработанные здесь, не остаются в областях, а вывозятся – иностранными специалистами, вахтовиками.

По сути, горняки работают не на экономику регионов, а в целом на глобальную экономику.

Второй фактор, на который следует обратить внимание, – развитие таких отраслей экономики, как обрабатывающая промышленность, торговля, транспорт и складирование. Именно эти отрасли приносят реальные доходы регионам. В этом плане более или менее экономически активна Актыбинская область – здесь на хорошем уровне развиваются все три отрасли. По остальным трем областям мы видим, что те, кто реально работает на экономику региона, получает в разы меньше, чем горняки. Зарплатный фонд этих трех отраслей должен составлять не меньше 25% от общего зарплатного фонда: так, в Актыбинской области он равен 27%, в Атырауской области – 10%, в ЗКО – 14%, в Мангистауской области – 18%.

Вывод очевиден: экономическое здоровье трех из четырех западных областей слабое, самостоятельного развития они практически не имеют, развиваются как сырьевые «придатки».

Николай ОСИПОВ, социолог, доктор исторических наук

СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРПЛАТА ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ

В РАЗРЕЗЕ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗА 2018 ГОД | тенге

Средняя зарплата по региону	137,5 ТЫС.	296 ТЫС.	153 ТЫС.	510,7 ТЫС.
Сельское хозяйство 	83 тыс.	58 тыс.	86 тыс.	58 тыс.
Горнодобывающая промышленность 	216 тыс.	803 тыс.	1,05 млн	629 тыс.
Обрабатывающая промышленность 	166 тыс.	272 тыс.	147 тыс.	323 тыс.
Строительство 	173 тыс.	286 тыс.	167 тыс.	316 тыс.
Оптовая и розничная торговля 	119 тыс.	148 тыс.	153 тыс.	140 тыс.
Транспорт и складирование 	193 тыс.	277 тыс.	187 тыс.	383 тыс.
Финансовая и страховая деятельность 	208 тыс.	218 тыс.	224 тыс.	197 тыс.
Госуправление, гособорона, соцобеспечение 	125 тыс.	127 тыс.	118 тыс.	131 тыс.
Образование 	96 тыс.	101 тыс.	85 тыс.	110 тыс.
Здравоохранение 	118 тыс.	121 тыс.	108 тыс.	114 тыс.
	Актыбинская	Атырауская	ЗКО	Мангистауская

Достучаться до нефтяников

Миллиардные инвестиции, вкладываемые в нефтегазовые проекты РК, остаются за рубежом

За последние 25 лет, с тех пор как были запущены такие крупные нефтегазовые проекты, как Карачаганак, Кашаган и Тенгиз, куда было инвестировано свыше \$121 млрд, показатели по закупке казахстанских товаров остаются на уровне 5%. Отечественная нефтесервисная индустрия за этот период значительно расширила спектр своих услуг. Но иностранные недропользователи чаще всего доверяют казахстанским предприятиям лишь поставки недорогих товаров, размещая крупные заказы за рубежом.

Дулат ТАСЫМОВ

Казодержание – всего 5%

«С тех пор как были запущены проекты на Карачаганак, Кашагане и Тенгизе, т.е. в течение 20-25 лет, показатели по закупке казахстанских товаров остаются на уровне 5%. И я уверен, что следующие 20 лет так и будет продолжаться, если ничего не менять», – сказал генеральный директор ТОО «PSA» Мурат Журебеков в Атырау 15 марта в ходе выступления на VIII ежегодной конференции «Казнефтегазсервис-2019», организованной Союзом нефтесервисных компаний Казахстана.

ТОО «PSA» осуществляет функции полномочного органа в Соглашениях о разделе продукции (СРП) по Северо-Каспийскому и Карачаганакскому проектам на основании доверенностей, выданных Министерством энергетики РК.

По мнению эксперта, забота о казахстанском содержании равнозначна заботе о благосостоянии всего населения Казахстана, потому что на этих крупных проектах работают десятки тысяч казахстанцев.

«Тысячи компаний предоставляют услуги. Если подчитать с учетом коэффициента семейности, это миллионы людей, и это имеет большое значение не только для экономики региона, но и для страны», – отметил Мурат Журебеков.

По его данным, в 2018 году иностранное содержание в закупках товаров Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В. (КПО) составило 88%, а в Норт Каспиан Оперейтинг Компани (НКОК) – 73%. Львиная доля денежных потоков продолжает уходить за пределы Казахстана.

Напомним, что КПО разрабатывает Карачаганакское нефтегазовое месторождение в Западно-Казахстанской области, а НКОК – оператор Северо-Каспийского проекта, занимающийся разработкой ряда нефтяных месторождений на казахстанской части Каспийского моря, в том числе крупнейшее месторождение Кашаган.

В качестве примера эксперт привел закупку компрессоров обратной закачки газа стоимостью \$1 млрд для КПО.

«Если посмотреть с точки зрения платящего баланса страны, то в Казахстан заходят инвестиции на сумму \$1 млрд. Но на самом деле этот \$1 млрд даже на час не заходит в Казахстан. Он сразу уходит в страну производителя этих компрессоров – в Италию, в город Флоренция, в компанию «Нуово Пиньоне», – поясняет Мурат Журебеков.

И в данном случае, по его мнению, нам остается порадоваться за министра

экономики Италии или мэра Флоренции, у кого, благодаря Казахстану и компании ENI, растут поступления в казну и открываются новые рабочие места.

По бумагам этот \$1 млрд зашел в Казахстан в виде инвестиций, поэтому инвесторы забирают его обратно еще и нефтью. Продадут ее, а вырученный миллиард опять же оставляют у себя на родине.

«В итоге компрессор строится, привозится в Казахстан. Соответственно, для нас получается чистой воды импорт товара. Мы все знаем, что государство очень широко поддерживает инвестиции в Казахстан, но под этим не подразумевается импорт товара», – подчеркивает гендиректор ТОО «PSA».

По его словам, 90% всего закупается на месторождения Казахстана сложного оборудования импортируется.

Показатели закупок казахстанских товаров растут не во время реализации крупных проектов, а в период их эксплуатации, когда не нужно завозить из-за границы сложное оборудование, приводить крупных подрядчиков. Тогда такие операторы, как НКОК, закупают у местных производителей в основном щебень, песок и бутылированную воду.

Заложники тендерных процедур

Такая ситуация сложилась, по мнению Мурата Журебекова, из-за нежелания недропользователей развивать местное производство, и к тому же для иностранных компаний и так созданы все условия для импорта товаров.

«У тех крупных проектов, которые реализованы в конце 90-х годов, есть стабильные преференции, налоговый режим, и импорт товаров у них освобожден от налогов и не облагается таможенными пошлинами», – поясняет Мурат Журебеков.

В то время как казахстанские инвесторы, которые вкладывают средства в развитие производства, не имеют таких преференций и льгот.

По мнению эксперта, отечественные производители стали заложниками тех тендерных процедур, где технически приемлемый поставщик

Атырауская область могла бы стать таким же производственным центром, как шотландский Абердин, где построен целый город, состоящий из ангаров, хабов и производственных цехов.

Фото предоставлено Союзом нефтесервисных компаний Казахстана

с наименьшей ценой должен быть победителем.

Поэтому он предлагает операторам нефтегазовых проектов изменить отношение к казахстанскому производителю. Сделать, к примеру, для него условную 20%-ю скидку при закупе товаров, чтобы при прочих равных условиях отдавать предпочтение отечественным, а не иностранным поставщикам.

Еще один способ изменения ситуации – увеличение сроков контрактов с казахстанскими поставщиками с 3 до 10 лет.

«И если мы будем четко следовать установленным тендерным процедурам и выбирать наименьшего по цене поставщика, то через 20 лет мы также будем импортозависимыми», – подчеркивает спикер.

Он предлагает вернуться к кластеризации экономики. Каждому проекту дать задание, поручить развитие того или иного кластера, производства.

Еще один аспект, который надо затронуть в комплексе с вопросами казахстанского содержания – это развитие местных кадров.

По словам Журебекова, сегодня строительные компании в погоне за контрактом демпингуют, и от этого страдает фонд оплаты труда рабочих. Соответственно, текучесть кадров в строительной отрасли очень высокая, и к тому же наблюдается большая диспропорция в зарплатах иностранных и наших рабочих.

«Я не говорю про опытных инженеров. Я говорю про тех, кто работает на площадках. Привозят рабочих из Индии, Бангладеша, при этом они получают больше казахстанцев. Что касается экспатов, которые работают в офисах, то у нас есть примеры, когда в КПО иностранцы работают аж с 1998 года», – рассказывает Мурат Журебеков.

Спикер призвал иностранные компании тесно работать с местными акиматами, которые выдают разрешение на ввоз иностранной

рабочей силы, открыто и заранее публиковать списки нужных специалистов, чтобы можно было найти их в пределах республики, а не привлекать из зарубежья. Кроме того, можно сотрудничать с высшими и средне-специальными учебными заведениями, помочь им в подготовке необходимых для компании кадров, оснатив соответствующей литературой.

Иными словами, недропользователи таким образом заботятся о своем будущем. Ведь эти казахстанские производители, казахстанские кадры потом могут быть привлечены для осуществления уже других крупных проектов.

Человеческий капитал

Между тем выступивший следом вице-президент итальянской компании ENI по странам Средней Азии Лука Виньяти, дал понять участникам конференции, что забота о местном содержании – прерогатива исключительно казахстанских властей и компаний.

«Для нас важно, чтобы подрядчики обеспечили непрерывную цепочку поставок. Мы работаем в рамках уже заключенных контрактов», – сказал г-н Виньяти.

Он призвал казахстанские компании вкладывать средства в людей, обучать и повышать их профессиональный уровень, как это сейчас происходит во всем мире, поскольку человеческий капитал является важнейшим фактором и основой устойчивого экономического развития страны.

По мнению президента АО «Интергазстрой» Нурлана Куаншалиева, недропользователям надо брать пример с компании «Тенгизшевройл» (ТШО). В отличие от других операторов, с его слов, ТШО при реализации проектов нанимает генерального подрядчика, который, в свою очередь, детально прорабатывает каждый вид услуг и работ отдельно с каждым подрядчиком.

«Если ТШО покупает у кого-нибудь товар, то представители компании

обязательно посетят завод или фабрику, где выпускается этот товар, чтобы своими глазами увидеть, как он производится», – говорит Нурлан Куаншалиев, выполнявший подрядные работы как в ТШО, так и в КПО. Поэтому ему есть с чем сравнивать.

«Отличие работы с ТШО в том, что его генподрядчик не взваливает крупный заказ на одного крупного подрядчика, а разбивает его на несколько видов, которые могут выполнять много маленьких компаний. Например, один подрядчик может доставлять цемент, а другой – готовить бетон», – поясняет спикер. Таким образом, предприятия выполняют те услуги, какие в силах реализовать. А главные представители заказчика не только следят за качеством выполняемых работ, но всегда готовы помочь советом, подсказать, что и как сделать, считает г-н Куаншалиев. Он уверен, что такой подход в распределении заказов содействует росту количества казахстанских производителей работ и услуг.

О чем говорят цифры

Между тем, по данным Союза нефтесервисных компаний Казахстана, общий объем закупок нефтесервисных услуг по итогам прошедшего года составил свыше 2,8 трлн тенге, что на 22% больше по сравнению с 2017 годом (2,3 трлн тенге). 75% всех заказов приходится на долю ТШО.

Затраты на строительные-монтажные работы в 2018 году увеличились на 47% по сравнению с предыдущим годом и составили более 1,5 трлн тенге.

«Рост обусловлен предварительными работами в рамках Проекта будущего расширения месторождения Тенгиз», – поясняет председатель президиума Союза нефтесервисных компаний Казахстана Рашид Жаксылыков.

Сейчас в нефтегазовом строительстве и инженеринге задействовано порядка 70 тысяч человек.

При этом, по данным первого заместителя министра энергетики РК Махамбета Досмухамбетова, в 2018 году нефтегазовыми операторами было закуплено товаров на 550 млрд тенге, в том числе товаров местного содержания – на 120 млрд тенге.

«Совокупная доля закупок по республике трех крупных нефтегазовых проектов: Тенгиз, Кашаган и Карачаганак составляет порядка 78%», – сообщил Махамбет Досмухамбетов.

Депутат мажилиса парламента РК Бахтияр Макен рассказал, что в целях поддержки местных компаний и установления конкурентной среды в Кодекс РК «О недрах» внесены изменения, согласно которым операторы нефтегазовых проектов должны иметь программу развития казахстанского содержания. «Но, к сожалению, данная норма не выполняется некоторыми операторами и подрядчиками», – отметил депутат.

Заместитель акима Атырауской области Айбек Крамбаев, в свою очередь, отметил, что сейчас в регионе остро стоит вопрос трудоустройства граждан.

«Поэтому хотелось бы призвать операторов крупных проектов ТШО и НКОК принять участие в реализации программы национализации кадров. Очень много казахстанских специалистов, которые обучились за рубежом и готовы работать на нефтегазовых проектах», – сказал он.

Кто в ответе?

<< 1

«Своевременной информации ни со стороны заказчика – АО «Мангистаунагаз», ни со стороны подрядной организации «СиБу», не поступило. По данному факту виновные лица за несвоевременное сообщение уполномоченным органам понесут ответственность», – сообщил, в свою очередь, и.о. руководителя департамента экологии по Мангистауской области Руслан Тукунов.

Продолжение последовало

26 марта в 13:30 поступило сообщение, что огонь перекинулся на скважину, которую незадолго до этого бурили.

«Это не эксплуатационная скважина, они не дошли до ее проектной глубины. Оперативный штаб, который работает на месторождении, принял решение – локализовать возгорание в районе новой скважины для того, чтобы обезопасить от возможного возгорания находящихся в радиусе возможного воздействия уже эксплуатационных скважин, вывести

все оборудование, которое может быть подвержено возгоранию», – пояснил Болат Акчулаков.

На место происшествия выехал первый вице-министр энергетики Махамбет Досмухамбетов, представитель руководства компании «КМГ» и акимата Мангистауской области.

Кто понесет ответственность?

После того, как все ликвидационные мероприятия будут завершены, специальная комиссия приступит к выяснению причин аварии, изучению обстоятельств и условий, предшествующих этой ситуации, будут установлены виновные должностные лица, которые не предприняли необходимых мер для того, чтобы ее предотвратить.

К слову, одну из возможных причин пожара специалисты уже назвали – возможно, горение началось из-за трения горных пород ввиду высокого давления. Но пока это только предварительная версия. «Между АО «Мангистаунагаз» и компанией «СиБу» был заключен контракт о строительстве скважины «под ключ». И вся ответ-

«Своевременной информации ни со стороны заказчика – АО «Мангистаунагаз», ни со стороны подрядной организации «СиБу», не поступило. По данному факту виновные лица за несвоевременное сообщение уполномоченным органам понесут ответственность», – сообщил, в свою очередь, и.о. руководителя департамента экологии по Мангистауской области Руслан Тукунов.

«Вся ответственность за причиненный вред окружающей среде будет возлагаться на компанию «СиБу».

Жақып МАРБАЕВ, заместитель председателя правления по производству НК «КазМунайГаз»

ственность за причиненный вред окружающей среде, за нарушения будет возлагаться на компанию «СиБу». Поэтому после установления фактов и причин последствия будут устранены из средств, предусмотренных контрактом», – отметил Жақып Марабаев.

Ущерб оценят позже

К подсчету ущерба, который был нанесен окружающей среде, экологи приступят после ликвидации пожара.

«Департамент экологии проводит мониторинг воздуха, попутной воды и почвы. На месте находится передвижная лаборатория. На сегодня серьезного ущерба для окружающей среды нет. Эта авария носит локальный характер. Опас-

ности для населенных пунктов также нет. Ближайший находится на расстоянии 70 км от месторождения», – сказал Руслан Тукунов.

Расследованием аварии занялась и природоохранная прокуратура области.

«По факту возгорания материалы зарегистрированы в едином реестре досудебных расследований по ч. 1 ст. 333 УК РК («Нарушение правил охраны и использования недр»). Виновные будут привлечены к ответственности после соответствующего заключения специальной комиссии», – сказал и.о. прокурора природоохранной прокуратуры Малик Оспанов.

По словам представителей руководства «КазМунайГаз», авария не скажется на объемах добычи нефти, а только на несвоевременном вводе в эксплуатацию новой скважины.

Кстати, это не первая подобная авария на месторождении Каламкас. В 1979 году в результате газопровывления буровая установка полностью ушла под воду, в 1982 году произошла подобная авария – тогда буровая полностью сгорела. Последнее ЧП случилось в 2001 году – его успешно ликвидировали. Но самая крупная катастрофа на нефтяном месторождении произошла в Атырауской области. 34 года назад на нефтяной площадке «Тенгиз» вырвался нефтяной фонтан, через два дня нефть загорелась. Фонтан вырвался из глубины 5 тыс. м, а пламя достигло высоты 200 м. Тогда потушить пожар удалось тогда только через 400 дней.

Точка зрения

«Сейчас необходимо принять меры для того, чтобы локализовать и ликвидировать данный очаг. Обычно на практике бурят наклонные скважины и заливают специальные растворы, производят бетонирование пласта изнутри для того, чтобы предотвратить дальнейший выход газа. Департамент экологии после ликвидации данной аварии расчетным методом будет производить оценку нанесенного ущерба по загрязнению почвы в результате выброса газовой смеси из скважины и оценку выброса газа в атмосферу.

Если говорить об опасности для флоры и фауны, то, например, для перелетных птиц как таковой угрозы нет. Пламя не настолько высокое, как, например, было в свое время на Тенгизе, когда на землю падали тушки обгоревших птиц. Скважина находится на значительном удалении от моря – примерно на 4,5 км, поэтому прямой угрозы для Каспия нет. Единственное, что сейчас оказывает негативное воздействие на окружающую среду – это продукты горения газа, которые топят в любом случае выпадут в виде осадков.

Конечно, эту аварию нельзя сравнивать с Тенгизской, потому что здесь горит только газ, а там горела нефть, и было очень высокое давление, то есть было больше отрицательных сопутствующих факторов. На Каламкасе же за счет горения только одного газа минимизируется ущерб окружающей среде.

Кирилл ОСИН, руководитель неправительственного учреждения «Эко-Мангистау»

В завершение отметим, когда верстался номер, «Курсиву» стало известно, что в ночь с 27 на 28 марта пожар удалось ликвидировать. Пламя тушили почти трое суток. На сегодня признаков газопровывления нет, а возникшие ранее грифоны закрыты. Теперь к работе приступит специальная комиссия, которая должна будет оценить ущерб, выяснить причины и определить виновных.